

То, из чего сделаны мечты

Театральный Харьков покорила премьерой в театре оперы и балета

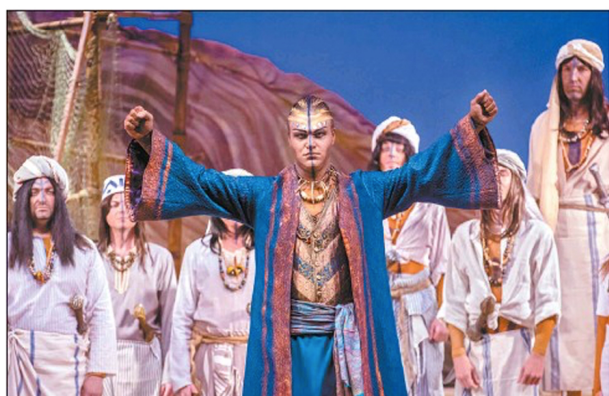
День (рус.) 8 Nov 2017 Александр ЧЕПАЛОВ, Харьков

ВХарьковском театре оперы и балета им. Н. Лысенко состоялась премьера спектакля «Искатели жемчуга». Это раннее произведение Жоржа Бизе. «Искатели жемчуга» — лирическая опера. Премьера родилась в содружестве харьковских артистов с группой голландских постановщиков, а результат этой рабо-

ты превзошел все ожидания. Спектакли проходят с аншлагами.

Напомним, это четвертая из постановок лирических опер французских композиторов XIX века, идущих на харьковской сцене. Самая давняя из них — «Фауст» Шарля Гуно по философской драме Иоганна Вольфганга Гете, в цен-

тре которой судьба жертвенной и страдающей Маргариты. Жорж Бизе до недавнего времени был представлен у нас только оперой «Кармен», чей образ связывают с первопричиной мужских бед. Еще более опасна заглавная героиня оперы Камиля Сен-Санса «Самсон и Далила», предательски заманившая

иудейского супермена в любовный плен и лишившая его силы к сопротивлению. Бизе написал «Искатели жемчуга» в 25 лет, когда женщина во французском искусстве олицетворяла святой лик Мадонны. Как, например, жрица Лей-

ла, призванная охранять от злых духов на побережье Цейлона ловцов жемчуга, ныряющих в морскую пучину...

Давая обет безбрачия, Лейла не подозревала, что эту клятву исполнить не сможет. А влюбленные в

нее вождь индийского племени Зурга и охотник Надир едва ли могли сохранить дружбу, на самом деле ослепленные ревностью. Потому «Искатели жемчуга» не зря называют оперой «трех нарушенных и трех сдержанных клятв». Последняя из этих клятв является причиной гибели одного из благородных героев — Зурги.

Оперу «Искатели жемчуга» с момента ее появления на сцене в 1863 году считали наивной и драматургически несовершенной. Ныне постановщики из разных стран в этом произведении Жоржа Бизе находят не только музыкальные красоты, но и но-

вые поводы для почитания женщины, утверждения настоящей мужской дружбы... Так, в недавней версии Метрополитен-опера (НьюЙорк) сделан акцент на... нищенской жизни трудящихся Цейлона, которые одеты в современные костюмы. В постановке Романа Виктюка действие перенесено в Париж, а основное внимание уделяется развитию взаимоотношений Зурги и Надира. В Тель-Авиве эта история подается сквозь призму телешоу «Последний герой», в котором телезрители решают с помощью sms судьбу оперных персонажей.

В отличии от этих современных версий, ре-

жиссер и актер Марк Кроне в харьковском спектакле решил показать «то, из чего сделаны мечты». Он настаивает на том, что эта экзотическая любовная история — не более чем «сказка для взрослых». Но тем и интересна, поскольку главное в этой «сказке» — сила чувств.

Для воплощения замысла Марк Кроне привлек к работе над спектаклем команду опытных голландских мастеров, среди которых хорошо известный в Европе дирижер Йерун Вейеринк, легендарный сценограф Карел Спанак, создавший волшебную ауру происходящего, мастер аутентичных костюмов

Маррит ван дер Бюрт (она успешно работала с крупнейшим кинорежиссером Питером Гринуэем). Удачей пластического и танцевального решения спектакль обязан хореографу Андре де Йонгу. Единственным харьковским постановщиком оказался главный хормейстер Алексей Черникин, обеспечивший безукоризненное качество хоровых эпизодов и их молодежный состав. А после отъезда гостей в Нидерланды вести спектакль было поручено дирижеру Юрию Яковенко.

Кастинг голландцы проводили сами, и потому на сложившиеся в театре традиции распределения ро-

Der Stoff aus dem die Träume sind

"Les Pêcheurs de Perles" erobert Kharkov mit seiner Premiere am Opera und Ballet Theater.

Im Opera und Ballet Theater Kharkov ging letzten Donnerstag die Oper "Les Pêcheurs de Perles" in Premiere. Dieses frühe Werk von George Bizet ist vor allem eine lyrische Oper. Die Produktion war das Ergebnis einer Zusammenarbeit zwischen Kharkiv und einem Kreativteam niederländischer Theaterschaffender. Das Ergebnis übertraf alle Erwartungen.

Alle Vorstellungen sind ausverkauft.

Es ist die vierte Inszenierung einer Oper eines französischen Komponisten des neunzehnten Jahrhunderts in Kharkiv.

Die erste war "Faust" von Charles Gounod, welche auf einem philosophischen Drama von Johann Wolfgang Goethe basiert.

Die Oper handelt vom Schicksal und Leiden der Protagonistin Margarita.

Georges Bizet wurde uns kürzlich durch die Aufführung der Oper "Carmen abermals vorgestellt". In dieser Inszenierung stand der "Struggle of life" und die menschliche Unvollkommenheit im Mittelpunkt.

Eine noch gefährlichere Heldin als Carmen verkörpert die Hauptrolle in der Oper von Camille Saint-Saens "Samson und Dalila". Hinterlistig verführt sie den jüdischen Gefangenen Samson und beraubt ihn dann seines ganzen Widerstands. Diese vierte französische Oper in der Serie "Les Pêcheurs de Perles" schrieb Bizet im Alter von 25 Jahren. Die Frau personifizierte in jener Zeit in der französischen Kunst die Heiligkeit der Madonna.

Die Priesterin Leila kommt um ein Dorf an der Küste von Ceylon gegen böse Geister zu beschützen. Während sie jedoch das Zölibat schwört, kann sie nicht ahnen, dass sie diesen Eid nicht erfüllen kann.

Zurга, der Anführer des zu schützenden Stammes, verliebt sich in sie. Er und sein Freund Nadir sind geblendet von Eifersucht. Deshalb wird "Les Pêcheurs de Perles" auch die Oper der "drei gebrochenen und drei geschworenen Eide" genannt. Das letzte dieser Gelübde ist die Ursache für den Tod des edlen Helden Zurга.

Die Oper "Les Pêcheurs de Perles", die 1863 zum ersten Mal aufgeführt wurde, galt lange Zeit als naiv und dramaturgisch unvollkommen.

Jetzt überarbeiten Regisseure aus verschiedenen Ländern dieses Urteil und entdecken nicht nur die Schönheit der Musik, sondern finden auch neue Hintergründe um Frauen zu ehren und die Wurzeln der männlichen Freundschaft aufs Neue zu erforschen.

Eine aktuelle Version der Metropolitan Opera (New York) konzentriert sich auf das Leben der ärmeren arbeitenden Bevölkerung von Ceylon, eine Produktion in modernen Kostümen.

In der Regie von Roman Viktorjuk von der Novaya Oper Moskau wird die Handlung nach Paris verlegt und richtet sich auf die Entwicklung der Beziehungen zwischen Zurга und Nadir.

In Wien und Tel Aviv wird diese Geschichte wie durch die Fernsehlinse in Form der TV-Serie "Survivor" erzählt, in der die Zuschauer per SMS über das Schicksal der Protagonisten entscheiden.

Im Gegensatz zu diesen modernen Versionen hat Regisseur Marc Krone beschlossen, dem Publikum in der Kharkover Vorstellung zu zeigen, „aus welchem Stoff die Träume sind“.

Er betont, dass diese exotische Liebesgeschichte nichts anderes ist als ein "Märchen für Erwachsene". Aber dieser Effekt in der Ausarbeitung ist äußerst interessant, weil das Wichtigste in diesem "Märchen" die Kraft der Gefühle ist.

лей не обращали внимания. Вперед выдвинулись молодые солисты, еще не «обкатанные» в ведущих партиях, но воодушевленные возможностью проявить себя в новом качестве: Юлия Антонова (Лейла), Максим Ворочек и Сергей Леденев (Надир), Никита Маринчак и Владимир Ефименко (Зурга). Среди фаворитов по праву оказались и мастера сцены Тамара Гармаш (Лейла), Юрий Кудрявцев (Нурабад).

Сами постановщики шутили, что в Харьковском театре оперы и балета они нашли по-настоящему драгоценные «жемчужины», которые вскоре покажут и в Нидерландах. Всем из-

вестно, что украинские голоса в Евро-пе ценятся. Но постановщики «Искателей жемчуга» не просто их использовали. Они обеспечили спектаклю новое качество за счет работы с солистами, приучив их к достоверности воплощения эмоций, новым приемам актерской игры, мягкой и лиричной подаче звука. А мастеров технических служб — к аутентичности создания образной системы спектакля, его максимальной зрелищности. Поэтому, еще не доехав до Европы, харьковский спектакль уже выглядит по-европейски изысканным, современным, но без искусственного приближения к

лей не обращали внимания. Вперед выдвинулись молодые солисты, еще не «обкатанные» в ведущих партиях, но воодушевленные возможностью проявить себя в новом качестве: Юлия Антонова (Лейла), Максим Ворочек и Сергей Леденев (Надир), Никита Маринчак и Владимир Ефименко (Зурга). Среди фаворитов по праву оказались и мастера сцены Тамара Гармаш (Лейла), Юрий Кудрявцев (Нурабад).

Сами постановщики шутили, что в Харьковском театре оперы и балета они нашли по-настоящему драгоценные «жемчужины», которые вскоре покажут и в Нидерландах. Всем из-

вестно, что украинские голоса в Евро-пе ценятся. Но постановщики «Искателей жемчуга» не просто их использовали. Они обеспечили спектаклю новое качество за счет работы с солистами, приучив их к достоверности воплощения эмоций, новым приемам актерской игры, мягкой и лиричной подаче звука. А мастеров технических служб — к аутентичности создания образной системы спектакля, его максимальной зрелищности. Поэтому, еще не доехав до Европы, харьковский спектакль уже выглядит по-европейски изысканным, современным, но без искусственного приближения к

сегодняшнему дню.

Музыка, созданная Ж.Бизе полтора века тому назад на фоне интереса к восточной экзотике, благодарно откликнулась на по-

пытку рассказать давнюю историю по-новому. В результате получилась притча о том, что многие клятвы выглядят предрассудками, когда человек находится во власти всепокоряющей любви...

Следующий показ оперы «Искатели жемчуга» состоится 10 и 11 ноября.

Für die Umsetzung der Produktion hat Marc Krone ein erfahrenes Team holländischer Meister vereint, die alle in Europa bekannt sind. Die musikalische Leitung lag in den Händen von Jeroen Weierink, die Bühnenbilder entwarf der legendäre Karel Spanhak, der es verstand die magische Aura der Ereignisse einmalig einzufangen. Die Kostüme waren von Marrit van der Burgt, die auf das Entwerfen authentischer Kostüme spezialisiert ist und zuvor erfolgreich mit dem berühmten Filmemacher Peter Greenaway zusammen gearbeitet hat.

Die Choreographie in Bewegung und Tanz stand unter der Leitung von Andre de Jong.

Einziges Mitglied aus dem Team Kharkov war Dirigent Alexei Chernikin, der für eine einwandfreie und ausdrucksstarke Qualität des Chors sorgte.

Die niederländische Leitung des Stücks veranstaltete selbst Vorsingen und ging also nicht den üblichen, wie im Theater vorgesehenen, traditionellen Weg der Rollenverteilung, sondern mischte die Karten neu.

Junge Solisten hatten die Chance sich zu bewähren: Julia Antonova als Leila, Maxim Ledenev als Nadir, Nikita Marinchak und Vladimir Efimenko als Zurga und Veteran Yury Kudryatsev als Hoher Priester Nurabad. Der Regisseur scherzte in einem Interview, dass er in der Kharkower Oper sehr wertvolle "Perlen" gefunden habe und dass sie bald in den Niederlanden präsentiert werden sollten.

Jeder weiß, dass die ukrainischen Stimmen in Europa geschätzt werden, aber die Macher von "Les Pêcheurs de Perles" haben sie nicht nur benutzt, sie haben ein schauspielerisches Spektakel von noch unbekannter Qualität geschaffen, indem sie mit den Solisten so gearbeitet haben, dass sie lernen auf ihre

eigenen menschlichen Emotionen zu vertrauen. Es wurden neue Schauspielmethoden gelehrt und ein weicher und lyrischer Klang entwickelt.

Die Meister der Bühnenausstattung, der Kostüme und der Choreografie machten es sich während des kreativen Gestaltungsprozesses zur Aufgabe ein Bühnenbild mit absoluter Authentizität und maximaler Wirkung zu schaffen. Deshalb sah das Bühnenbild, schon bevor es Europa erreichte, europäisch aus: auf raffinierte moderne Weise, aber ohne die künstlichen Artefakte, die heute oft so in Mode sind.

Die Musik, die Bizet vor anderthalb Jahrhunderten schrieb, bot vor dem Hintergrund orientalischer Exotik, einen einmaligen Resonanzboden, um eine alte Geschichte auf neue Weise zu erzählen.

Das Ergebnis war eine Parabel über die Tücken des Lebens und von Personen, die von einer provozierenden Liebe in den Bann gezogen wurden...

Alexander Tschepalov, Charkow

«Искатели жемчуга» на
вершине вокального Олимпа

Perlenfisher" an die Spitze
des vokalen Olymps.

В Национальном театре оперы и балета им. Н. В. Лысенко состоялась международная премьера оперы «Искатели жемчуга» Жоржа Бизе. Новый спектакль — результат совместного сотрудничества вокалистов харьковской оперы с творческой командой агентства «Senf Theatre Partners».

Над созданием оперного спектакля трудилась постановочная группа из Нидерландов: режиссер — Марк Кроне, дирижер — Йорун Вейеринк, сценограф — Карел Спанак, художник по костюмам — Маррет ван дер Бюргт, хореограф — Андреа де Йонг.

Опера перестала быть скучной

Спектакль решен в свободном сценическом пространстве, без привычных декорационных излишеств — лаконично, выразительно, стильно. Хороший, я бы сказал, избирательный вкус с недавних пор стал присущ сценическому оформлению всех новых опер. Более того, изящная форма, в свою очередь, потребовала использования режиссерами изящных выразительных средств — как творческих, так и технических. Театр победил консервативное прошлое и, таким образом, стал интересен современному зрителю. Слава Богу, опера, как вид

Im Nationaltheater für Oper und Ballett fand die internationale Premiere der Oper "Perlenfisher" von Georges Bizet statt.

Diese neue Produktion ist das Ergebnis einer Zusammenarbeit zwischen der Kharkov Oper und dem kreativen Team von «Senf Theater Partners».

Der Oper wurde durch ein niederländisches Kreativteam Form gegeben, nämlich Regisseur Marc Krone, Dirigent Jeroen Weierink, Bühnenbildner Karel Spahak, Kostümbildnerin Marrit van der Burgt und Choreograph André de Jong.

Oper alles andere als langweilig!

Das Bühnenbild ist ein freier malerischer Raum ohne die üblichen dekorativen Exzesse - einfach, ausdrucksstark, stilvoll. Alles in gutem Geschmack, der in letzter Zeit dem szenischen Design aller neuen Opern innewohnt. Das einfache Set forderte somit, dass der Regisseur sich eleganten und expressiven Ausdrucksmitteln bedient – sowohl kreativ als auch technisch.

Diese Produktion macht kurzen Prozess mit der konservativen Vergangenheit und ist daher für den modernen Zuschauer sehr interessant. Gott sei Dank muss die Oper, welche die älteste Musikform in Kharkov ist, nicht mehr länger langweilig sein. Das

старейшего музыкально-вокального искусства, в харьковском театре перестала быть скучной.

Нидерландские специалисты трудились на «почве», уже профессионально «возделанной» молодым, но подающим большие надежды главным режиссером театра Арменом Каляном. Его заслуга, на мой взгляд, заключается в глубоком понимании оперного искусства не только как вокального, а в тесной связи с искусством драматическим. Именно альянс постоянных театральных величин и поднял в «Искателях жемчуга» оперное исполнительское мастерство на уровень философски эмоционального осмысливания текстов и музыки. К счастью, миновали времена, когда оперные артисты демонстрировали на подмостках лишь свои вокальные профессионально-технические достижения. На харьковской оперной сцене сегодня появились не просто яркие индивидуальности, а вокалисты-личности, способные раскрывать внутренние драматические конфликты, выразительно характеризующие душевное состояние их персонажей.

Считаю «Искателей жемчуга» этапным спектаклем, комплексным подтверждением того, что харьковская опера сейчас лидирует по качеству всех компонентов, присущих этому виду искусства.

Триумвират голосов

Не стану пересказывать историю о беззаветной любви охотника Надира и жрицы Лейлы, а последую утверждениям теоретиков музыки, что в «Искателях жемчуга» главное не сюжет, а мелодическая сторона. Тем более что Эжен Кормон и Мишель Каре создали для Жоржа Бизе весьма необычное для оперных спектаклей либретто, в котором нет злодеев. Все персонажи симпатичные, вполне порядочные и высоконравственные люди. В этом случае необходимый для любого сценического произведения конфликт возникает у них только между чувством собственного достоинства, верностью дружбе и любви.

Вождя Зургу в сценической трактовке Владимира Ефименко следует оценивать не только как прекрасно исполненную баритональную партию, а с позиций глубокого проникновения в суть трагических событий, происходящих не с Зургой, а именно с Владимиром Ефименко на загадочном острове Цейлоне. Его Зурга впечатляет каждым своим появлением. Вначале предстает в образе задумчивого юноши, готовящего себя к избранию вождем. В этой сцене его пение мягкое, затем чарующее, искреннее в дуэте с Надиром. Но когда его герой охвачен противоречивыми чувствами, голос певца в холодных интонациях передает ревность, негодование и — любовь. Владимир Ефименко убедительно и ярко отражает психологические перепады в состоянии своего сценического

niederländische professionelle Kreativteam arbeitet an der Entwicklung eines neuen Stils, dessen Grundlage bereits der junge, aber vielversprechende Regisseur des Hauses, Armen Kaloyan gelegt hatte.

Das Verständnis, dass Oper nicht nur eine enge Verbindung zwischen Schauspiel und Gesangskunst ist, haben sie hier meiner Meinung nach verstanden. Es ist eine Zusammenarbeit aller theatralischen Werte. Und in diesen "Perlenfischern" erreicht die Aufführung das Niveau von emotionalem Verständnis der philosophischen Texte und Musik.

Zum Glück sind die Zeiten, in denen Opernkünstler nur ihr vokales professionelles Können auf der Bühne vorführen, vorbei. Auf der Bühne der Kharkov Oper waren heute nicht nur Sänger anwesend, sondern auch klare Persönlichkeiten, die auf eindrucksvolle Weise den inneren dramatischen Konflikt und den emotionalen Zustand der Charaktere zeigen konnten.

Ich denke, dass diese "Perlenfischer" eine einzigartige Errungenschaft sind. Sie dienen als Beweis dafür, dass die Kharkov Oper verstanden hat, dass die Qualität aller Teile dieser Kunstform zu preisen sind.

Triumph der Stimmen

Ich werde nicht noch einmal die Geschichte von der selbstlosen Liebe Nadirs und der Priesterin Leila erzählen und der einfältigen Beobachtung von Musiktheoretikern zum Opfer fallen, dass nur die Melodien, aber nicht die Handlung der "Perlenfischer" ernst zu nehmen sind. Es ist vor allem das Libretto, das Eugène Cormon und Michael Carré für George Bizet geschrieben haben, welches für eine Oper sehr ungewöhnlich ist. Es ist eine Geschichte ohne Schurken. Alle Charaktere sind schöne, rechtschaffende, anständige und moralische Menschen.

In diesem Fall entsteht der Konflikt zwischen den Protagonisten aus den Problemen mit Selbstachtung, Loyalität, Freundschaft und Liebe. Chef Zurga wurde von Vladimir Efimenko gespielt und er hat nicht nur hervorragende Leistung als Bariton gezeigt, sondern verstand es mit seiner Darstellung tief in das Wesen der tragischen Ereignisse einzudringen. Es war, als ob sich Vladimir Efimenko, auf der mysteriösen Insel Ceylon lebend, in Zurga verwandelte. Seine Rolle beeindruckte mit jedem Schritt den er auf die Bühne machte. Anfangs ist er ein nachdenklicher junger Mann, der sich auf die Wahl zum Anführer vorbereitet. In dieser Szene ist sein Gesang sanft, charmant und aufrichtig im Duett mit Nadir. Aber als er von widersprüchlichen Gefühlen verschlungen wird, ändert sich seine Stimme im Ton: kalt, eifersüchtig, voller Groll und - Liebe. Vladimir Efimenko reflektiert

героя. Актер на ровном дыхании мягко поет огромные вокальные периоды, бережно окрашивая их широченной чувственной гаммой. Неторопливая интонационная подача вокального текста околдовывает тончайшими

нюансами его пленительного голоса. Конечно же, это героическая партия, являющаяся важной доминантой оперного спектакля, дающая возможность певцу выгодно выделиться из общего состава исполнителей, но Владимир Ефименко не воспользовался таким правом, а утверждал значимость этого персонажа соответствием своей баритональной партии драматическому сопрано Тамары Гармаш и лирическому тенору Сергея Леденева.

В результате на сцене возник поистине психологический триумвират голосов, совпадающих в изъявлении чувств так проникновенно, что его воздействие на зрителей иначе как катарсис не определишь. Такое воистину стереофоническое звучание, господа, нынче дорогого стоит!

На мировом уровне

Тамара Гармаш подводит жрицу Лейлу к любовной катастрофе с пониманием неизбежности трагического финала её героини. Как опытная артистка, она хорошо осознала, что сохранить тайну, интрига которой раскрывается авторами в начале этого произведения, как бы она ни старалась, не удастся.

Либреттистами избран довольно рискованный ход, который в театральной практике называется «ранним узнаванием» — когда нас, зрителей, ставят перед фактом уже произошедшего события. Такой прием усложняет работу над ролью, заставляя исполнителей находить в своем персонаже как можно больше непредсказуемых черт характера, сохраняя интерес к себе на протяжении всего действия спектакля. Тамара Гармаш с этой задачей справилась. Её Лейла — жрица, наделенная даром трагического предвидения своей же судьбы, предстала метафорическим образом в нашем сознании и в мечтах вождя Зурги и охотника Надира. Состояние Лейлы много раз изменялось соответственно тому, как умело певица пользовалась собственными голосовыми возможностями. Лейла покоряла взволнованным диапазоном от лирического до драматического сопрано, а в редких случаях пленяла густыми интонациями бархатного меццо, возбуждающими в зрительном зале безудержный восторг. Считаю исполнение Тамарой Гармаш во втором акте каватины «Me voila seule dans la nuit» триумфальным, именно эта сцена наполнила спектакль глубоким смысловым значением. Всеобъемлющее эмоциональное переживание подавляемой внутренними противоречиями Лейлы стало для многих зрителей самой запоминающейся сценой.

überzeugend und anschaulich die psychologischen Gemütsunterschiede seines Bühnencharakters.

Der Darsteller singt mit einer samtigen Note die eindrucksvollen Phrasen und färbt sie mit einem breiten sinnlichen Akzent. Seine gemächliche Textbehandlung bezaubert durch die subtilen feinen Nuancen seiner brillanten Stimme. Natürlich ist dies ist eine heldenhafte Partie, eigentlich die Hauptrolle der Oper, die viele Sänger gerne nutzen, um sich vom Rest ab zu heben. Aber Efimenko tritt nicht in diese Falle und passt den Charakter und seine Baritonpartie der dramatischen Sopranistin Tamara Garmash und dem lyrischen Tenor Sergei Ledenev an.

Daraus ergab sich auf der Bühne eine echte Dreiecksbeziehung mit psychologischem Hintergrund, wo die Stimmen ineinander verschmolzen und beim Ausdruck echter Gefühle übereinstimmten, so dass es eine große Wirkung auf das Publikum hatte.

Dieser stereophone Ansatz ist von unschätzbarem Wert!

Auf Weltniveau

Tamara Garmash, die die Priesterin Leila darstellte, scheint zu verstehen, wie die Unausweichlichkeit des tragischen Endes ihrer Heldin zur Katastrophe führen muss.

Als erfahrene Schauspielerin ist sie sich darüber bewusst, dass trotz der Intrigen, die von den Autoren zu Beginn des Stücks aufgedeckt werden, diese keine Rolle spielen. Die Librettisten haben sich für eine riskante Form namens "Früherkennung", wie sie in der Theaterpraxis genannt wird, entschieden - Wir, die Zuschauer, haben bereits vorher Informationen über eine Tatsache aus der Vergangenheit.

Diese Technik macht die Arbeit für die Rolle nicht einfacher – im Gegenteil – sie zwingt die Darsteller dazu, unvorhersehbare Eigenheiten im Spiel für ihre Charaktere zu finden, um das Interesse des Publikums während der Aufführung aufrechtzuerhalten. Tamara Garmash erfüllt diese Aufgabe mit Elan. Ihre Leila - eine Priesterin, ausgestattet mit der Gabe der Voraussicht in ihr eigenes tragisches Schicksal - erscheint metaphorisch in den Gedanken und Träumen des Anführers Zurga und des Jägers Nadir.

Leilas Anwesenheit änderte sich mehrmals und damit veränderte die Sängerin auch gekonnt ihre eigene Stimmkapazität. Leila umfasst den Bereich zwischen lyrischer und dramatischer Sopranistin und in einzelnen Facetten hören wir sogar die dicke samtene Intonation eines Mezzo. Sie war es, die ungezügelter Freude in den Zuschauerraum brachte.

Die Umsetzung von Garmashs "Me voila seule dans la nuit" Cavatine im zweiten Akt, war von tiefem Ausdruck erfüllt. Die weitreichende emotionale Ladung von Leilas

Светлый лирический тембр Сергея Леденева идеально подходит для партии страстно влюбленного юноши Надира. Ну а то, чего достиг этот солист в арии «В сиянье ночи лунной её я увидал...», которая часто исполняется в концертных программах как романс Надира, — вне всяческих похвал! И вряд ли неспециалист в области академического вокала сможет дать достойную оценку гениальному прорыву Сергея Леденева на вершину вокального Олимпа. Именно по этой причине понимаю, что не вправе давать какие бы то ни было оценки.

Восхищенный, умиленный и заинтригованный прекрасным исполнением, решил узнать: можно ли спеть партии полюбившихся персонажей лучше, чем услышал в тот вечер? Такую возможность мне предоставил интернет. Слушая теноровую арию «Je crois entendre encore» и дуэт для тенора и баритона «Au fond du temple saint» в исполнении всемирно признанных выдающихся певцов всех времен и народов, пришел к выводу — наши, харьковские, им не уступают!

Александр Анничев.

inneren Widersprüchen erwies sich für viele Zuschauer als die denkwürdigste Szene.

Das leicht lyrische Timbre von Sergei Ledenev ist ideal für den leidenschaftlich verliebten jungen Mann Nadir. Was dieser Solist in der oft in Konzertprogrammen vorgetragenen Arie "Je crois entendre encore" erreicht hat, ist durchweg zu loben!

Ein Laie im Stimmbereich kann das Talent von Sergej Ledeneva nicht beurteilen. Es ist wie ein Durchbruch an die Spitze des vokalen Olympos. Aus diesem Grund kann ich keine Bewertung abgeben.

Erfreut, bewegt und fasziniert von der schönen Aufführung, habe ich mich entschlossen, es herauszufinden: Ist es möglich, diese Rollen besser zu hören als an diesem Abend?

Im Internet habe ich die Tenor-Arie "Je crois entendre encore" und das Duett für Tenor und Bariton "Au fond du temple saint" von international anerkannten Sängern aus Gegenwart und Vergangenheit gehört. Um zu dem Schluss zu kommen, dass unsere Leute hier in Kharkov dem in nichts nachstehen!

Alexander Annichew.